

Майк Гелприн

Нейтралы

Майк Гелприн

Нейтралы

«Демина Людмила Дмитриевна»

2011

Гелприн М.

Нейтралы / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2011

«Автобус стоял метрах в ста от здания аэропорта. Павлов шёл к нему через лётное поле напрямик, и четыре ствола, целясь в грудь, хищно щерились из разбитых окон. Павлов добрался до распахнутой передней двери, заглянул в салон и почти физически ощутил плеснувшую оттуда смесь угрозы и страха. Страх был в глазах – в двух десятках пар глаз, женских и детских. А угроза – тоже в глазах, только в четырёх парах, в мужских...»

© Гелприн М., 2011

© Демина Людмила Дмитриевна, 2011

Содержание

1. Павлов	5
2. Эстер	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Майк Гелприн

Нейтралы

1. Павлов

Автобус стоял метрах в ста от здания аэропорта. Павлов шёл к нему через лётное поле напрямик, и четыре ствола, целясь в грудь, хищно щерились из разбитых окон.

Павлов добрался до распахнутой передней двери, заглянул в салон и почти физически ощутил плеснувшую оттуда смесь угрозы и страха. Страх был в глазах – в двух десятках пар глаз, женских и детских. А угроза – тоже в глазах, только в четырёх парах, в мужских.

В живых из пассажиров автобуса остались лишь женщины и дети. Мужчин расстреляли сразу, при захвате, а тела на ходу вытолкали наружу. Последним пристрелили водителя, тоже на ходу, но вытолкать уже не успели, не до того стало. Тело водителя так и лежало на полу в кабине, Павлову был виден развороченный пулей затылок.

– Кто главный? – крикнул Павлов в салон, загоняя, заталкивая криком страх и угрозу вовнутрь. – Выходи! Говорить будем здесь.

Небритый чернявый молодчик, закинув за спину АКМ, встал в дверном проёме. Секунду они смотрели друг на друга – глаза в глаза. Затем молодчик ухмыльнулся, небрежно сплюнул наружу и спрыгнул вслед за плевком.

– Условия, – коротко бросил Павлов.

Молодчик не ответил. Он неторопливо достал из внутреннего кармана кожаной куртки сигареты, выбил из пачки одну, прикурил, пустил струю дыма под ноги. Сейчас он мог чувствовать себя в полной безопасности. Павлов был его охранной грамотой, потому что убить Павлова было нельзя. То есть теоретически, конечно, можно, однако рискнувший убить пережил бы Павлова ненадолго. Братство это гарантировало – убийца нейтрала, так же, как все, к убийству нейтрала причастные, становились людьми обречёнными. Их приговаривали сразу, по факту, и исполняли приговор неукоснительно. Убийц братья искали, находили и уничтожали. Где бы они ни были. И кто бы они ни были – бандиты, киллеры, террористы, полицейские или солдаты правительственных войск.

– Самолёт, – пустив струю дыма Павлову в лицо, подал голос небритый молодчик. – С пилотом и запасом горючего, чтобы хватило до Тегерана. Сделаешь?

– Допустим, – сказал Павлов бесстрастно. Он здесь для того, чтобы закрыть конфликт. Без крови. Потребовали самолёт – пожалуйста, Павлов не против. Ему положено быть нейтральным, и он нейтрален. Абсолютно. К обеим сторонам.

– Патроны, гранаты и жратву, – молодчик затушил окурок о борт автобуса, харкнул на землю. – И пятьсот тонн зелёных. Наличными в мелких купюрах. Или, может быть, запросить лимон?

Молодчик усмехнулся криво и подмигнул. В этом вопросе Павлову не полагалось быть нейтральным, в гонораре ему надлежало быть заинтересованным, так же, как и этому подонку. Братство существует за счёт гонораров. Иногда Павлову хотелось блевать, когда он вспоминал об этом. Иногда он блевал.

– Пусть будет лимон, – согласился Павлов, – отпускайте заложников.

Молодчик ухмылялся ему в лицо – понимающе, приятно, едва не дружески.

– Ты, гнида, не лыбься, – сказал Павлов, и ухмылка слетала у молодчика с лица, как не бывало. – Будь моя воля, я бы тебя своими руками удавил, гада.

В Тегеране ему отсчитали триста тысяч. Тридцать процентов – стандартную долю Братства. На следующее утро он прилетел в Ташкент, оттуда – в Москву. Сдал деньги Коор-

динатору. Взял пол-литровую «Столичной» и заперся у себя в квартире. Эти четверо ограбили банк в Санкт-Петербурге. Застрелили двоих охранников и девушку-кассиршу. Затем троих пассажиров и водителя автобуса. Не будь нейтрала, их бы перебили. А они перебили бы ещё двадцать человек – женщин и детей. Заложников.

Павлов до краёв набулькал из бутылки в стакан. Выдохнул, запрокинул стакан ко рту. Залпом опростал, жадно занюхал рукавом, нашарил на столе сигареты. Закурил, в пять затяжек стянул до фильтра. Налил по второй. Это моя работа, сказал себе Павлов. Быть нейтральным, вашу мать, в бога, в дышло, в креста. Быть нейтральным, суки. Абсолютно нейтральным.

2. Эстер

Прямой из Тель-Авива приземлился в Буэнос-Айресском аэропорту ранним утром, затемно. Эстер проснулась за пять минут до посадки – ровно в то время, на которое выставила накануне биологические часы. Сейчас её звали Хильдой Лунстрем, по паспорту. Также по паспорту Эстер значилась гражданкой Норвегии, тридцати лет от роду, незамужней и бездетной. Возраст и семейное положение соответствовали действительности – незамужней и бездетной тридцатилетняя Эстер Мизрахи стала четыре года назад, после взрыва в иерусалимском супермаркете, похоронившего под обломками Меера и обоих близнецов.

Сообщение от Координатора пришло по электронной почте накануне, в два пополудни. Сестре Мизрахи предписывалось к полуночи прибыть в Иерусалимский аэропорт и ждать дальнейших инструкций. Ждать, впрочем, не пришлось: инструкции в запечатанном конверте передал угрюмый горбоносый субъект, представившийся Братом Леви. Эстер вскрыла конверт в дамской комнате, извлекла из него сложенный вчетверо лист папиросной бумаги, две фотографии, паспорт на имя Хильды Лунстрем и авиабилет Иерусалим – Буэнос-Айрес. Пробежала глазами содержание листа, потратила пару минут на запоминание, пока не заучила наизусть. Столько же времени ушло на изучение фотографий. Паспорт и билет перекочевали в сумочку, бумага и фотографии отправились в унитаз.

Через полчаса Эстер позвонила Моше, не дозвонилась и оставила сообщение, что улетает в командировку. Моше, как обычно, будет ревновать и негодовать. Что ж, ему придётся смириться. Эстер отключила телефон и отправилась на посадку.

Внешне на еврейку она не походила совершенно. Натуральная блондинка, фигуристая, с прямым носом и серыми глазами на красивом, породистом лице. Загорелая, улыбчивая, сексапильная – практически идеальная внешность для Сестры первой ступени с четырехлетним стажем и полудюжиной исполненных фигурантов на счету. Гражданину Германии Оскару Штерну, тридцати шести лет, неженатому, бездетному, по профессии террористу, предстояло стать седьмым.

Эстер не знала, вынесли Штерну приговор за убийство Брата второй ступени или за неуплату доли Братства при сделке, но её это и не интересовало. Её задача – вступить с фигурантом в контакт, обеспечить устранение и скрыться, всё остальное не имело значения. Также не имело значения, каким образом Эстер обеспечит успех операции. Для Братства не имело, но не для неё. Потому что специализация у сестры Мизрахи была узкой, а контакт, в который она вступала с клиентом – не просто контактом, а с добавлением неременного прилагательного «сексуальный». После каждого такого контакта Эстер чувствовала себя общественной урной, помойным ведром, мусорным баком с отходами и попросту шлюхой. Очиститься от грязи и похоти не удавалось, бесчисленные митвы смывали грязь с кожи, но не ту, которая в душе.

– Потерпи, девочка, – частенько говаривал Координатор на ежемесячной контрольной встрече. – Ещё один раз. Максимум два, и я буду ходатайствовать о переводе на вторую ступень. Нейтралам не приходится делать грязную работу – ту, что выпадает исполнителям. А я уж похлопочу, чтобы первая же открывшаяся вакансия стала твоей.

Эстер кивала. Открывшаяся вакансия означала смерть нейтрала – Брата второй ступени. Или Сестры. Да, нейтралам не приходилось резать, стрелять и делить постель со всяким дерьмом. Зато им приходилось лезть в самое пекло. И тогда бывало, что резали и стреляли их...

С Оскаром Штерном удалось познакомиться в ресторане, в том самом, где его видел состоящий на дотации у Братства платный осведомитель.

Эстер уселась за столик неподалёку от Штерна. Отметила соответствие внешности фигуранта с фотографией. Узколицый, высоколобый блондин с блеклыми, «рыбьими» глазами навывкате. И при охране: трое неброско одетых сосредоточенных молодчиков за соседним столиком. Эстер привычно поймала заинтересованный взгляд в вырез чёрного с блестками вечернего платья. Ответный взгляд, поощрительная улыбка, и Штерн поднялся, пересёк разделяющее их столики пространство, резко склонился в полупоклоне, выпрямился.

– Вы танцуете?

Эстер улыбнулась, кокетливо опустила глаза.

– Немного.

– Позвольте вас пригласить.

Потом было обязательное в подобных случаях шампанское и не менее обязательные комплименты. Букет кремовых орхидей, небрежно, сдачи не надо, купленный у разносчика цветов, и предложение прокатиться по ночному городу.

Джип с охраной исправно следовал за вишнёвым «Ягуаром» Штерна. Аргентинские танго сменяли друг друга в динамиках, Буэнос-Айрес сопровождал музыку неоновыми вспышками с витрин ночных ресторанов и баров, поддувал в раскрытое пассажирское окно тёплым ласковым бризом. Эстер откинувшись на сидении, старалась выглядеть расслабленной и томной. Любопытно, пригласит он на чашечку кофе, предложит взглянуть на картины, выкурить сигариллу с травкой или полюбоваться видом из окна... Предыдущий фигурант предлагал посмотреть аквариумных рыбок, тот, который был до него – послушать пение декоративного гарцского роллера. Заинтригованная Эстер была несколько разочарована, обнаружив, что за экзотическим названием скрывается обычная яично-жёлтая нахохлившаяся канарейка.

– Ко мне или к тебе?

Эстер едва удержалась от гневной отповеди. Штерн даже не стал утруждаться выбором предложения, он сделал ей предложение так, будто она – шлюха. А я и есть шлюха, через мгновение осознала Эстер. Дешёвая потаскуха, да что там, вообще бесплатная. Правда, за удовольствие клиентам в результате приходится платить неизмеримо больше, чем им обошлась бы любая, самая элитная и дорогая проститутка планеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.